На Пижме и Цильме на большие рукописные находки в настоящее время рассчитывать едва ли можно, и специальных командировок организовывать сюда не следует.

Связь с владельцами рукописных книг вполне можно поддерживать через знакомых Институту лиц, понимающих значение археографической работы (Т. М. Мяндин, Д. Ф. Бобрецов, И. Д. Рочев, Е. В. Попова и др.). В нерецких селениях, как показала поездка 1955 г., с рукописной стариной расстались давно. Можно рассчитывать лишь на случайные, единичные находки.

Следует еще раз проверить низовую Печору, и прежде всего в районе Нарьян-Мара и ниже к устью реки, а также населенные пункты, основанные в XIX в. выходцами из Усть-Цильмы и с Пижмы и Цильмы (Бугаево, Хабариха, Окунев Нос, Крестовка, Климовка, Росвино и др.). Наша поездка в эти селения в 1955 г. была явно недостаточной из-за ограниченного времени. Едущему в низовья Печоры надо обязательно задержаться на несколько дней в Усть-Цильме и поискать рукописи в этом громадном селе и в соседних деревнях. Безрезультатной эта работа, наверное, не будет.

Необходимо возможно скорее организовать археографическое обследование селений по реке Усе и особенно верховьев Печоры, от поселка Кожва до дер. Момыль и выше. В прошлом в этом краю имелось развитое старообрядчество. Верхнепечорские коми почти сплошь были старообрядцами. Русское население верховья является выходцами из Чердыни и Соликамска, долго придерживалось старой веры. По сообщениям побывавших здесь сведующих лиц, в селениях Аранец, Концебор, Бызовая, Медвежская, Красный Яг, Старица, Якша, Усть-Волосница, Светлый Родник, Усть-Бердыш, Собинская и других до сих пор у населения встречаются рукописи и книги старой печати.

Тщательное археографическое обследование всей Печоры будет иметь большое научное значение. Это позволит полнее представить умственные запросы, духовный облик населения огромного Северного края нашей страны в XVI—XIX вв. Вместе с данными языка, фольклора, этнографии, которые сейчас также изучаются на Печоре, это даст возможность показать своеобразие и богатство местной культуры.

В «Приложении» к отчету публикуются многолетие и заздравная Ивану Грозному (из Устава XVI в.), стих о нищей братии (из сборника стихов начала XX в., переписанного И. И. Поташовым) и стихотворение об иеромонахе Неофите (из сборника XVIII в.).

Многолетие Ивану IV, как видно из содержания, написано в промежутке между октябрем 1582 г. и мартом 1584 г. (дата смерти Грозного): в нем упоминается царевич Дмитрий Иванович, родившийся 19 октября 1582 г.

Стих о нищей братии печатается с исправлениями по другому списку, переписанному тем же И. И. Поташовым.

Стихотворение против иеромонаха Неофита является откликом выговцев на его приезд на Петровские Олонецкие заводы для увещания старообрядцев и написано, по-видимому, около 1722 г. Автором этого стихотворения, по нашему предположению, мог быть Андрей Денисов, которому приписывается сочинение многих выговских стихов, в том числе о юности, благонравии и т. д. (см., например: В. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собранных в Олонецком крае. СПб., 1913, стр. 183). По форме стихотворение напоминает известные «стихи покаянные, слезные и умильные». В рукописи оно на крюках.

Тексты издаются по правилам, принятым в ТОДРЛ.